Текст 2 Драгоценные книги

(1)Вовка примчался через десять минут. (2)На моём столе лежал раскрытый том Пушкина. (3)Такую толстенную книгу Вовка никогда не видал.

– (4)Давай почитаем! — торопился Вовка.

(5)Как мы читали Пушкина! (6)Первый раз — самостоятельно, без руководства взрослых, пусть даже очень хороших и мудрых. (7)Как захлёбывались мы радостью познания неизвестных доселе слов и чувств — точно подкрались к благодатному источнику, который зачем-то прятали от нас прежде, давая из него лишь по глоточку отфильтрованной влаги. (8)И вот мы пьём медленно, без всяких помех, и нам ломит зубы студёность и новизна. (9)Мы были полны восторга, ещё не умея выразить то, что переполняет нас до самого края, а только слушая себя, своё сердце, слушая, как замирает оно, когда возносит вдруг душу какая-то волна, и как обрывается всё внутри, когда волна эта бросает вниз, словно испытывая нашу прочность.

(10)Мы ещё не знали, что стихи Пушкина обладают этим волшебным умением, что волнуют нас образы и видения, слагаемые из слов, и что мы переживаем одно из самых счастливых мгновений, которые даруются человеку.

(11)Отныне, встречаясь, мы с Вовкой вели странные речи, в которых незримо присутствовал Александр Сергеевич. (12)Ну, например, я спрашивал своего друга:

– Как ты вчера до дому довлачился? (13)В обитель дальнюю?

(14)А Вовка отвечал:

– Поздно уже прикандыбал. (15)Почти пред ясным восходом зари.

(16)Говоря друг другу эти слова, мы, конечно, шутили, но не так, чтобы очень. (17)Спроси нас в ту пору со взрослой строгостью в голосе, что это мы так по-дурацки шутим, мы бы, наверное, смутились и перестали вставлять в свою речь пушкинские слова, но мы ведь переговаривались негромко, говоря друг дружке свои замечательные тирады, и, по крайней мере, никому другому знаний своих не демонстрировали.

(18)Лишь однажды Вовка сорвался.

(19)Так уж выходило, что слова эти и выражения легко и радостно впитывала наша память, похожая на губку, да ведь ещё мы и

Текст 2 Драгоценные книги

(1)Вовка примчался через десять минут. (2)На моём столе лежал раскрытый том Пушкина. (3)Такую толстенную книгу Вовка никогда не видал.

– (4)Давай почитаем! — торопился Вовка.

(5)Как мы читали Пушкина! (6)Первый раз — самостоятельно, без руководства взрослых, пусть даже очень хороших и мудрых. (7)Как захлёбывались мы радостью познания неизвестных доселе слов и чувств — точно подкрались к благодатному источнику, который зачем-то прятали от нас прежде, давая из него лишь по глоточку отфильтрованной влаги. (8)И вот мы пьём медленно, без всяких помех, и нам ломит зубы студёность и новизна. (9)Мы были полны восторга, ещё не умея выразить то, что переполняет нас до самого края, а только слушая себя, своё сердце, слушая, как замирает оно, когда возносит вдруг душу какая-то волна, и как обрывается всё внутри, когда волна эта бросает вниз, словно испытывая нашу прочность.

(10)Мы ещё не знали, что стихи Пушкина обладают этим волшебным умением, что волнуют нас образы и видения, слагаемые из слов, и что мы переживаем одно из самых счастливых мгновений, которые даруются человеку.

(11)Отныне, встречаясь, мы с Вовкой вели странные речи, в которых незримо присутствовал Александр Сергеевич. (12)Ну, например, я спрашивал своего друга:

– Как ты вчера до дому довлачился? (13)В обитель дальнюю?

(14)А Вовка отвечал:

– Поздно уже прикандыбал. (15)Почти пред ясным восходом зари.

(16)Говоря друг другу эти слова, мы, конечно, шутили, но не так, чтобы очень. (17)Спроси нас в ту пору со взрослой строгостью в голосе, что это мы так по-дурацки шутим, мы бы, наверное, смутились и перестали вставлять в свою речь пушкинские слова, но мы ведь переговаривались негромко, говоря друг дружке свои замечательные тирады, и, по крайней мере, никому другому знаний своих не демонстрировали.

(18)Лишь однажды Вовка сорвался.

(19)Так уж выходило, что слова эти и выражения легко и радостно впитывала наша память, похожая на губку, да ведь ещё мы и

упражнялись, вставляя в свои речи пушкинские обороты, поэтому Вовку было трудно судить за раскрытие тайны, когда он вдруг сжал кулак и крикнул:

– Вострепещи, тиран! (20)Уж близок час паденья!

(21)Это было в начале последнего урока. (22)Анна Николаевна рассказывала про последние известия с фронта, а Вовка, такая у него была почётная обязанность, передвигал флажки на карте под руководством учительницы.

(23)Наши били фрицев, флажки двигались каждый день, расширяя фронт атак, и в тот день скакнули далеко вперёд. (24)Вот Вовка и не выдержал.

(25)Все засмеялись его необыкновенным словам — все, кроме меня и Анны Николаевны. (26)Учительница же заглянула Вовке прямо в глаза, а потом долго смотрела ему вслед, пока мой друг, притихший, медленно, словно раненый, шёл к парте, усаживался, лез зачем-то в портфель.

– (27)М-мда! — задумчиво произнесла Анна Николаевна. (28)После небольшой паузы она сказала:

– Ребята, а давайте проведём в классе конкурс на лучшего исполнителя стихотворений Пушкина!

(По А. А. Лиханову) *

** Лиханов Альберт Анатольевич (род. в 1935 г.) — писатель, журналист, председатель Российского детского фонда. Особое внимание в своих произведениях писатель уделяет роли семьи и школы в воспитании ребёнка, в формировании его характера.*

упражнялись, вставляя в свои речи пушкинские обороты, поэтому Вовку было трудно судить за раскрытие тайны, когда он вдруг сжал кулак и крикнул:

– Вострепещи, тиран! (20)Уж близок час паденья!

(21)Это было в начале последнего урока. (22)Анна Николаевна рассказывала про последние известия с фронта, а Вовка, такая у него была почётная обязанность, передвигал флажки на карте под руководством учительницы.

(23)Наши били фрицев, флажки двигались каждый день, расширяя фронт атак, и в тот день скакнули далеко вперёд. (24)Вот Вовка и не выдержал.

(25)Все засмеялись его необыкновенным словам — все, кроме меня и Анны Николаевны. (26)Учительница же заглянула Вовке прямо в глаза, а потом долго смотрела ему вслед, пока мой друг, притихший, медленно, словно раненый, шёл к парте, усаживался, лез зачем-то в портфель.

– (27)М-мда! — задумчиво произнесла Анна Николаевна. (28)После небольшой паузы она сказала:

– Ребята, а давайте проведём в классе конкурс на лучшего исполнителя стихотворений Пушкина!

(По А. А. Лиханову) *

** Лиханов Альберт Анатольевич (род. в 1935 г.) — писатель, журналист, председатель Российского детского фонда. Особое внимание в своих произведениях писатель уделяет роли семьи и школы в воспитании ребёнка, в формировании его характера.*